

УДК 94(47+57)«1945/1955»

А. А. Герман

Политика советского государства в отношении немецкого меньшинства в первое послевоенное десятилетие (1945–1955)

В статье исследуется такой феномен советской внутренней политики послевоенных лет как специальное поселение («спецпоселение»). Автор рассматривает жизнь на спецпоселении советских немцев, составлявших самый многочисленный контингент спецпоселенцев. Рассматриваются образование и развитие немецкого поселения, его правовые аспекты, жизнь немецкого населения на спецпоселении, причины и особенности снятия с немцев режима спецпоселения.

Ключевые слова: спецпоселение, спецпоселенцы, немцы, национальная дискриминация, ограничения в гражданских правах, депортация, трудовая армия, борьба за выживание.

The article examines such a phenomenon of the Soviet domestic policy of postwar years as special settling (a special regime when people are not allowed to leave the place of their settling). The author studies the life of the Soviet Germans who made up the majority of special settlers. Education, the structure of German special settling, legal aspects and everyday life, reasons and peculiarities of withdrawing this regime are considered.

Keywords: special settling, special settlers, Germans, national discrimination, restriction of civil rights, deportation, labor army, struggle for survival.

До начала войны с Германией (22 июня 1941 г.) свыше 80 % немецкого населения СССР проживало в европейской части СССР, существовала Республика немцев Поволжья¹. В сентябре—декабре 1941 г. почти все эти немцы (856, 2 тыс. чел.) были переселены в Сибирь и Казахстан. Начиная с января и в течение 1942 г. была проведена тотальная мобилизация взрослого дееспособного немецкого населения СССР в т. н. «Трудовую армию», где немцы до 1946 г. на положении заключенных работали на строительстве крупных промышленных объектов и железных дорог, на добыче полезных ископаемых и в других отраслях промышленности, требовавших ручного труда. От тяжелого труда, недоедания, болезней и репрессий погибло свыше 20 % трудармейцев².

Созданная в обществе антинемецкая истерия была направлена не только на «внешних» немцев, но и на «внутренних», что создавало для немцев тяжелейшую нравственную атмосферу. Немцы с нетерпением ожидали окончания войны, надеялись на возвращение к прежним условиям жизни, но этого не произошло. Еще в течение 10 лет (до конца 1955 г.) немцы вместе с целым рядом других репрессирован-

ных народов были серьезно ущемлены в своих правах. На них был распространен режим спецпоселения³.

Свое начало спецпоселение ведёт с конца 1920-х гг. Коллективизация и раскулачивание положили начало массовым выселениям как одному из видов репрессий, который развивался в 1930-е гг.⁴ Режим спецпоселения для немцев СССР формировался постепенно. Если в первые месяцы после депортации немцы могли ограниченно перемещаться по территории районов и областей, подыскивая себе работу, то уже к началу 1942 г. был установлен порядок, в соответствии с которым основная масса депортированных немцев, за исключением ценных специалистов, должна была находиться в колхозах.

После массовых мобилизаций взрослого немецкого населения, как депортированного, так и местного, в местах проживания остались лишь старики, инвалиды, дети до 15–16 лет, женщины, имевшие детей в возрасте до 3 лет. Они оказались в тяжелейшем материальном положении, поскольку большинство их было нетрудоспособно, не имело своего жилья, помощи ни от кого не получало⁵.

С 1943 г. общее число спецпереселенцев начало быстро расти — за счёт депортации целого ряда народов и отдельных групп населения, обвинённых в коллаборационизме. Депортации продолжались и в послевоенные годы⁶. Новые спецпоселенцы в «Трудовую армию» не мобилизовывались, взрослое население трудилось по месту жительства, главным образом в колхозах. Неустроенность жизни, произвол власти вызывали массовое возмущение и протесты. В местах спецпоселения быстро росло число происшествий, тяжких преступлений, отмечались открытые антисоветские выступления. Это заставило руководство СССР заняться политико-правовыми и организационными вопросами спецпоселения.

8 января 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял два закрытых постановления: «Об утверждении положения о спецкомендатурах НКВД» и «О правовом положении спецпереселенцев»⁷. В первом постановлении говорилось о создании системы спецкомендатур, которые подчинялись территориальным органам НКВД. В их обязанности входили организация учёта и надзора за спецпереселенцами, поиск беглецов, предотвращение и пресечение беспорядков. Второе постановление обязывало спецпереселенцев заниматься общественно-полезным трудом, строго выполнять установленный для них режим и общественный порядок, подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур. Жизнь спецпереселенцев стала ещё более регламентированной, а права ограниченными.

На завершающем этапе войны и сразу после её окончания число спецпоселенцев-немцев выросло за счёт репатриантов (около 200 тыс.) и ликвидации «Трудовой армии» (1946)⁸. Труidarмейцы получали статус спецпоселенцев и, как крепостные, прикреплялись к своим предприятиям, строительствам, лагерям. Им разрешили перевезти к себе семьи, они получили возможность проживать в общежитиях и на частных квартирах, строить или покупать себе жильё. В районах проживания бывших трудармейцев и прибывших к ним семей создавались спецкомендатуры. Лишь небольшому числу бывших трудармейцев разрешили покинуть свои предприятия и возвратиться в места, откуда их мобилизовали в 1942 г. В это число попали инвалиды, женщины старше 45 лет и матери, у которых остались беспризорные дети, а также мужчины старше 55 лет⁹.

Следствием ликвидации «Трудармии» стали активные миграционные процессы среди

немецкого населения СССР, имевшие место в 1946–1947 гг. За счёт прибытия семей резко возросло число немцев на бывших объектах «Трудармии», то есть на заводах, фабриках, стройках. За счёт этого значительно возросло городское немецкое население и частично сократилось сельское, хотя оно и продолжало оставаться преобладающим. Географически немецкое спецпоселение значительно расширилось. Условия труда и жизни немцев, везде, где они жили, были очень тяжелыми.

После войны Сталин и его окружение резко усиливают репрессии против народа, пытаясь вырвать с корнем ростки свободомыслия, появившиеся в годы войны. Одна за другой следуют идеологические и политические кампании, сопровождающиеся массовыми репрессиями. Число спецпереселенцев в СССР быстро растёт.

Как старые, так и новые спецпоселенцы были недовольны своим послевоенным положением, считали его несправедливым. Одной из форм протеста стали побег из мест спецпоселения, увеличилось число «антисоветских проявлений», уголовных преступлений. На эти факты власти ответили новыми карательными мерами. 26 ноября 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдалённые районы Советского Союза в период Отечественной войны». Устанавливалось, что немцы, как и другие народы, отправленные на спецпоселение в годы войны, переселены туда «навечно, без права возврата их к прежним местам жительства». За побег с места спецпоселения предусматривалось единое наказание — 20 лет каторжных работ¹⁰. Указ лишил людей надежды на будущее.

Применение Указа от 26 ноября 1948 г. имело тяжёлые последствия. Теперь судьба спецпоселенцев полностью была в руках спецкоменданта, поскольку от него во многом зависело, какие действия спецпоселенцев можно было расценить как побег. Резко возросло число арестованных и осуждённых. Многие из них были осуждены на 20-летнюю каторгу лишь за то, что позволили себе, к примеру, самовольно выйти за пределы населённого пункта, чтобы навестить родственников в соседнем селе, либо сходить в лес за грибами и ягодами. Начались самые трудные годы спецпоселения, они продолжались вплоть до смерти Сталина и начала «оттепели» в СССР.

На 1 января 1953 г. на учёте спецпоселения числилось свыше 2,7 млн человек. Среди них

контингент «немцы» составлял более 1,2 млн чел., то есть, 44,5 %. Это был самый крупный контингент спецпоселения. Второй по численности контингент «с Северного Кавказа» насчитывал около 0,5 млн человек и составлял всего 18 %. Внутри контингента «немцы» существовало следующее деление: выселенные — 855,8 тыс., репатриированные — 208,4 тыс., местные — 111,3 тыс., мобилизованные — 48,5 тыс., другие — 0,9 тыс. В заключении (в тюрьмах и лагерях) находилось 13,9 тыс. немцев. По мере освобождения они направлялись в места спецпоселения их родных и близких. В Российской Федерации проживало 707 тыс. немцев, больше всего их было в Западной Сибири (338 тыс.), на Урале (197 тыс.), значительно меньше в других регионах. Но немецкие спецпоселения существовали почти во всех регионах, даже там, откуда немцы в 1941 г. депортировались. В европейской части России насчитывалось 83 тыс. немцев-спецпереселенцев. Из других союзных республик больше всего немцев имелось в Казахстане — 449 тыс., Таджикистане — 28 тыс., Киргизии — 16 тыс.¹¹.

Немцы работали в различных отраслях народного хозяйства страны, что видно из таблицы.

Таблица

Распределение дееспособного немецкого населения по основным отраслям экономики СССР в 1953—1955 гг. (в процентах от всех работавших)¹²

Отрасли народного хозяйства	Процент немцев, работавших в отрасли
Сельское хозяйство	51,5
Угольная промышленность	11,2
Строительство	6,9
Лесная промышленность	6,0
Местная промышленность	5,0
Металлургическая промышленность	3,6
Нефтяная промышленность	2,6
Железнодорожный транспорт	1,5
Бумажная и деревообрабатывающая промышленность	1,4
Другие отрасли	10,3

Если до войны свыше 90% немцев СССР занималось сельским хозяйством и проживало в селе, то после войны почти половина их стала работать в различных отраслях промышленности, на транспорте и в строительстве. Это прямое следствие мобилизации в «Трудовую армию».

Все 15 лет существования спецпоселения (1941—1955) немецкое население СССР, рас-

пылённое на огромной территории страны, было лишено возможностей поддерживать и сохранять свою национальную идентичность. Существовавшая морально-психологическая атмосфера вела к тому, что на работе, в общественных местах немцы вынуждены были говорить на русском языке и только дома, в тесном семейном кругу, они могли позволить себе объясняться по-немецки. Не было возможности ни читать, ни писать на родном языке. Тем более немцы не имели возможность сохранять свои традиции и обычаи, народную культуру (обряды, песни, танцы и т. п.). Фактически под запретом была религиозная жизнь. Особенно отрицательно всё это сказывалось на молодом поколении.

Тяжёлая жизнь и работа, постоянная борьба за выживание не давали возможности родителям уделять своим детям должное внимание, тем более передавать им традиции национальной культуры. Да и сами взрослые, вынужденные адаптироваться к новым условиям жизни, постепенно теряли многие свои национальные черты, формируя новые привычки, усваивая и перенимая обычаи и нравы, элементы быта и культуры окружающего населения. Медленнее эти процессы шли в сельской местности, особенно в районах традиционного проживания немцев в Сибири, Казахстане, Средней Азии, быстрее — в городах, рабочих посёлках, там, где немцев было мало.

На спецпоселении немцы были лишены многих общегражданских прав, их жизнь постоянно наталкивалась на различного рода ограничения и запреты, абсурдность которых вынужден был признать в 1953 г. даже министр внутренних дел СССР С. Круглов: «На местах зачастую ущемляется правовое положение спецпоселенцев: без надобности создаётся излишне жестокий режим, запрещается свободное передвижение по жизненно необходимой для спецпоселенцев территории, устанавливается частая регистрация в спецкомендатуре, создаются препятствия к выездам в командировки, на лечение и учёбу, что влечёт за собой подачу ими большого количества жалоб»¹³.

Спецпоселенцы не имели паспортов, что делало их изгоями в обществе, затрудняло устройство на работу, получение почтовых отправок и т. п. Они не призывались на военную службу, им не разрешалось работать в милиции и других силовых структурах. Они не могли занимать сколько-нибудь важные посты и должности в государственных органах и учреждениях, в сферах народного хозяйства,

здравоохранения, образования, культуры. Дети спецпоселенцев брались на учет с момента рождения. Хотя формально молодые спецпоселенцы и не были лишены права получать высшее или специальное среднее образование, однако подавляющее большинство их не могло поступать в вузы и техникумы, так как практически все эти учебные заведения находились за пределами зон спецпоселения, а выезд из зон запрещался.

Чем дальше после войны сохранялось спецпоселение, тем всё яснее становилось его ненужность, абсурдность и даже вред, поскольку оно искусственно делило граждан СССР на два сорта и тем самым мешало стабилизации советского общества. В центральные партийные и государственные органы Советского Союза от спецпоселенцев шёл огромный поток писем. Люди пытались убедить власти в своей лояльности, просили снять спецпоселение или, по крайней мере, ликвидировать некоторые, наиболее унижительные ограничения.

Екатерина Гаг: «Я никакого преступления не совершала. Всю свою жизнь честно и добросовестно трудилась на благо любимой Родины. Моё положение убивает меня морально». Николай Диль: «с начала Отечественной войны 1941 года по 1 сентября участвовал в боях за социалистическую Родину... Получил тяжёлое ранение и был отправлен в госпиталь. В настоящее время — инвалид Великой Отечественной войны, награждён медалью...». Михаил Литавер отмечал, что работает на угольной шахте в Воркуте. «В 1954 году за образцовую и долготную работу в угольной промышленности... меня наградили орденом Ленина. Прошу Совет Министров СССР... снять меня со спецпоселения»¹⁴.

Однако при жизни И. Сталина, когда спецпоселение постоянно росло, пополняясь всё новыми контингентами, о его ликвидации или даже просто смягчении не могло быть и речи. После смерти И. Сталина практически все члены нового «коллективного» руководства страны высказались за постепенную ликвидацию спецпоселения. Однако развернувшаяся среди них борьба за лидерство значительно замедлила этот процесс.

Лишь 5 июля 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». Предусматривались поэтапное сокращение числа и категорий спецпоселенцев, либерализация режима. С режима спецпоселения были сняты все

дети в возрасте до 16 лет, а также дети старше, обучавшиеся в высших и средних специальных учебных заведениях (таких среди всех спецпоселенцев оказалось примерно 3 тыс. человек). Для немцев это означало освобождение около 400 тыс. человек¹⁵.

13 августа 1954 г. режим спецпоселения был снят с «бывших кулаков», а также с немцев — местных жителей азиатской части СССР, не подвергавшихся депортации, включая бывших трудармейцев этой категории. 9 мая 1955 г. с режима спецпоселения были сняты немцы-коммунисты со своими семьями. 10 марта 1955 г. Совет министров СССР обязал органы внутренних дел выдать спецпоселенцам паспорта гражданина СССР. С 23 марта 1955 г. на немцев распространили всеобщую воинскую обязанность. Призывавшиеся на военную службу также подлежали снятию с учёта спецпоселения¹⁶.

Таким образом, к лету 1955 г. от режима спецпоселения были освобождены свыше 500 тыс. советских немцев. В то же время ещё свыше 700 тыс. немцев продолжали свою жизнь в условиях спецпоселения. В их освобождении важную роль сыграл фактор взаимоотношений СССР и ФРГ.

25 января 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией». Этот Указ стал мощным толчком к активизации борьбы советских немцев за снятие с них ярма спецпоселения. Поток писем в различные партийные и государственные инстанции исчислялся десятками тысяч. Типичный аргумент авторов писем: «Уже 10 лет как окончилась война. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г. восстановлены все права наших врагов — подлинных немцев. Я же только за то, что мои далёкие предки выходцы из немцев, до сих пор нахожусь на положении гражданина, ограниченного в правах неизвестно за что и на какой срок. Как-то всё это не вяжется с национальной политикой, проводимой нашей Партией и Правительством»¹⁷.

В июле 1955 г. правительственные чиновники, изучив горы писем от спецпоселенцев, поступившие к тому времени в Совет Министров СССР, пришли к выводу: «Жалобы спецпоселенцев на длительное ограничение их прав и содержание на учёте спецкомендатур МВД по признакам национальной принадлежности заслуживают внимания...». Однако тут же делалась существенная оговорка, что «одновременное освобождение всех спецпоселенцев со спецучёта

в настоящее время вряд ли целесообразно, учитывая, что в ряде районов страны значительную часть рабочей силы на предприятиях и в сельском хозяйстве составляют спецпереселенцы (Воркута, Ухта, Караганда и др.) и, будучи снятыми с учёта, многие из них могут выехать в другие районы страны, чем будет нанесён определённый ущерб народному хозяйству». Далее следовали рекомендации: «...было бы целесообразно осуществить постепенное, в течение ближайших лет, освобождение граждан со спецучёта, предусмотрев при этом определённые меры для трудового устройства и закрепления спецпереселенцев в местах поселения»¹⁸. Именно так и действовало советское руководство в дальнейшем в отношении спецпоселенцев.

В ходе подготовки к установлению дипломатических отношений между СССР и ФРГ в поле зрения переговорщиков оказался вопрос освобождения и возвращения на родину ещё находившихся в Советском Союзе германских военнопленных и гражданских лиц, насильственно вывезенных в СССР в конце войны и в первые послевоенные месяцы. К категории «гражданские лица» были отнесены и те советские немцы-репатрианты, которые в 1943 г. были вывезены на территорию Германии, получили германское гражданство. Это гражданство было признано законом ФРГ от 22 февраля 1955 г.

На переговорах К. Аденауэра и Н. Булганина, проходивших в Москве в сентябре 1955 г., германский канцлер назвал число — свыше 130 тыс. немцев, получивших в годы войны германское гражданство, от которых в период после смерти Сталина были получены заявления об их желании выехать из СССР. Советское руководство, застигнутое врасплох такими масштабными претензиями, вынуждено было дать обещание выпустить этих немцев из СССР. Однако была сделана оговорка, что следует ещё установить реальное существование этих 130 тыс. лиц, пожелавших вернуться в Германию¹⁹.

Дипломатические отношения были установлены, однако из идеологических и политических соображений советское руководство не могло допустить массового выезда из страны своих граждан, добровольно решивших поменять советский «рай» на «капиталистическое рабство», и потому в дальнейшем чинило им всяческие препятствия. Одновременно, как это не раз бывало и раньше, развернулась кампания по обработке немецкого населения СССР в духе «советского социалистического патриотизма». Для успеха кампании необходимо было, во-первых, растворить немцев-репатриантов в общей массе остального немецкого населения СССР, гораздо более лояльного к советскому режиму, во-вторых, в целом изменить условия жизни немцев к лучшему.

Вот почему советские немцы стали первой национальной группой, снятой с режима спецпоселения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. со всех без исключения остававшихся к тому времени на спецпоселении немцев были сняты предусмотренные этим режимом ограничения. В то же время в Указе специально оговаривалось, «что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечёт за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены». Кроме того, в Указе были полностью проигнорированы права немцев, как национального меньшинства, на удовлетворение своих потребностей в сохранении языка, культуры, традиций и т. п.²⁰

Тем не менее, ликвидацию немецкого спецпоселения следует расценивать как существенный шаг вперёд к уравниванию немцев в правах с другими советскими гражданами. Оно стало исходной точкой очень медленной, крайне непоследовательной и противоречивой государственной реабилитации немцев, продолжавшейся все последующие годы.

Библиографические ссылки

1. Справка о количестве немцев по переписи на 17.01.1939 г. // Депортация народов СССР. Ч. 2: Депортация немцев (сентябрь 1941 — февраль 1942 гг.). — М., 1995. — С. 21–23; Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. — М., 2007.
2. Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». — М., 1998. — С. 36, 45–69, 114.
3. Спецпоселение — особый феномен в истории Советского Союза. Так назывался установленный государством порядок существования для «провинившихся» с точки зрения советского руководства целых народов и групп населения, в основе которого лежали насильственное переселение с исконных мест проживания и размещение в специально определённых для этого местностях, запре-

- шение под угрозой уголовного наказания покидать установленный для проживания населённый пункт, ограничение целого ряда гражданских прав, декларировавшихся Конституцией СССР.
4. Подробнее см.: *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960 гг.: дис. ... докт. ист. наук. — М., 2005. — С. 31–138.
 5. *Герман А. А., Курочкин А. Н.* Немцы СССР в «Трудовой армии». — С. 63.
 6. *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР. — С. 135–173, 176–190.
 7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 9408. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 53–55 об.
 8. *Герман А. А., Курочкин А. Н.* Немцы СССР в «Трудовой армии». — С. 55.
 9. *Герман А. А., Иларионова Т. С., Плева И. Р.* История немцев России. — М., 2005. — С. 480–481.
 10. История российских немцев в документах. — М., 1993. — С. 176.
 11. *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР. — С. 285–304.
 12. Таблица составлена по данным архивных документов: ГАРФ. — Ф. 9479. — Оп. 1. — Д. 896. — С. 199–200.
 13. Там же. — Л. 7.
 14. Там же. — Л. 37, 151.
 15. Там же. — Л. 200.
 16. Там же. — Л. 30, 109, 200.
 17. Там же. — Л. 148.
 18. Там же. — Л. 153.
 19. *Иларионова Т. С.* Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях. 1945–1961 гг. — М., 2010. — С. 164–167.
 20. История российских немцев в документах. — М., 1993. — С. 177.